

УДК 591.9:599.73(470.64)

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ ОЛЕНЕЙ (ARTIODACTYLA, MAMMALIA) И ИХ ЗНАЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТА ОХОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2010 Ф.А. Темботова, А.Б. Пхитиков

Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН, г. Нальчик

Поступила в редакцию 06.05.2010

В работе анализируется состояние популяций видов рода настоящие олени (*Cervus* L., 1758) на Центральном Кавказе в пределах Кабардино-Балкарской Республики. Приводятся данные по динамике численности и распространению благородного и пятнистого оленей со второй половины XX в. по настоящее время. Высказаны предложения по реинтродукции и восстановлению кавказского подвида благородного и элиминации интродуцированного пятнистого оленя на территории республики.

Ключевые слова: *благородный олень, пятнистый олень, численность, реинтродукция, восстановление аборигенной фауны*

Современная практика освоения горных территорий ведет к сокращению таксономического разнообразия, результатом чего является дестабилизация горных экосистем и ландшафтов. Одной из основных угроз экосистемам горных территорий является чрезмерная эксплуатация охотничьих видов, в первую очередь млекопитающих. В связи с изложенным первоочередным условием эффективного долгосрочного ведения охотничьего хозяйства, особенно для ведения трофейной охоты, является оптимальное состояние ресурсов охотничье-промысловой фауны аборигенных видов для данной территории. В фауне Кабардино-Балкарской Республики обозначенная выше проблема особенно актуальна для копытных и хищных млекопитающих, в том числе видов рода настоящие олени.

Целью нашей работы являлась оценка состояния популяций одних из охотничьих видов – представителей рода настоящие олени (*Cervus* L., 1758) на Центральном Кавказе в пределах Кабардино-Балкарской республики.

Материал и методика исследований. Материалом для настоящей работы послужили данные, собранные в ходе выполнения проекта «Динамика популяций промысловых видов млекопитающих Центрального Кавказа» в рамках программы ОБН РАН «Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами РФ» в 2003–2008 гг., а также официальные учетные данные, предоставленные охотпользователями. Исследованиями охвачены широколиственные леса, расположенные в терском варианте поясности по типизации А.К. Темботова [26, 23] в

верховьях рр. Хеу, Белая, Шалушка, госзаказнике «Карасу», окрестностях Голубых озер. Обследование территории проводилось маршрутным методом. Учет численности проводился методом зимних маршрутных учетов (ЗМУ). При вычислении плотности видов на 1000 га использовался усредненный пересчетный коэффициент [4].

Результаты исследования и их обсуждение. Таксономическое разнообразие рода *Cervus* на Центральном Кавказе. С начала XX века на Центральном Кавказе и, в частности на территории Кабардино-Балкарской Республики, обитают 2 вида из рода настоящие олени: кавказский благородный (*Cervus elaphus maral* L., 1758) [10, 12, 3, 25, 5, 28, 19, 24] и пятнистый (*Cervus nippon* Temminck, 1838) [24] олени. Первый вид на Кавказе является аборигенным, второй акклиматизирован.

Распространение и биотопическая приуроченность. В начале XX века благородный олень на Кавказе имел широкое распространение. По Н.Я. Диннику [10], на Центральном Кавказе (в пределах эльбрусского и терского вариантов поясности) олень встречался спорадично, но в окрестностях Нальчика, Алагира, Владикавказа, Воздвиженской, отмечался часто, при этом в горные районы практически не поднимался. Нижняя граница в то время проходила по линии Кисловодск – Нальчик – Грозный. С 30-х годов прошлого века на территории Северного Кавказа, как отмечает ряд авторов [8], начинается резкое сокращение численности благородного оленя, а местами отмечается отсутствие оленя в районах, описанных Н.Я. Динником [10] по Дагестану, основной причиной чего являлось его хищническое истребление, которое также привело и к угрозе полного уничтожения кавказского оленя на территории кубанского варианта

Темботова Фатимат Асланбиевна, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, директор. E-mail: iemt@mail.ru

Пхитиков Алим Бесланович, научный сотрудник. E-mail: pkhitikov@mail.ru

поясности [1]. Последний олень в Северной Осетии был убит у с. Балты в 1928 г. [14], полностью истреблен также и в Кабардино-Балкарии [27, 28]. В целях предотвращения полного исчезновения вида с территории Северного Кавказа во второй половине XX века в регионах были начаты работы по реинтродукции, для чего животные завозились из различных регионов бывшего СССР. В частности, в Кабардино-Балкарию партия оленей была завезена из Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства в 1958 г. [6], где обитает крымский подвид – *C.e. brauneri* Char., 1920.

В целом как вид благородный олень является высоко пластичным, что способствовало его обитанию в различных ландшафтах равнин и горных областей [24]. Он успешно осваивает все высотные пояса горных областей от равнинных степей и влажных субтропиков низменностей до альпийского высокогорья. При таком широком спектре мест обитаний ландшафтный оптимум благородного оленя был приурочен к широколиственным и смешанным лесам и лесостепям равнин и соответствующим поясам горных областей. В настоящее время ареал кавказского подвида значительно сократился и трансформировался, а характер территориального размещения изменен антропогенным прессом. Так, в теплое время года, по данным А.А. Насимовича [15], В.Н. Александрова [2], В.Е. Соколова и А.К. Темботова [24] и нашим наблюдениям (учеты в 2009 г. на территории Кавказского

заповедника) на Западном Кавказе олень обитает в разнообразных ландшафтах, однако предпочтительнее отдает высокогорным территориям (субальпийское криволесье, субальпийские и альпийские луга). В зимний период основное поголовье сосредотачивается в поясе лесов. В Кабардино-Балкарии концентрация благородного оленя отмечена нами в поясе широколиственных лесов терского варианта поясности в пределах 1000-2000 м над ур. м. Следы жизнедеятельности вида обнаружены в верховьях рр. Хеу и Белая. Обитание основной популяции оленя в данном районе обусловлено тем, что именно на этом участке проводилась его реинтродукция в середине прошлого века, режим охраны и биотехнические мероприятия были на более высоком уровне, чем на других участках. Хотя потребности оленя в питании удовлетворялись, за прошедший период времени он не освоил другие благоприятные биотопы. Отмечены лишь единичные заходы в район госзаказников «Карасу» и «Чегемский». Данный факт позволяет считать антропогенный пресс лимитирующим фактором на большей части территории республики.

Полученные данные позволяют констатировать, что в настоящее время благородный олень в пределах КБР обитает на ограниченном участке, занимая незначительную часть пригодных местообитаний. Ареал представляет собой узкую полосу от верховьев р. Хеу до правобережья р. Баксан. Общая площадь указанных биотопов составляет около 10 тыс. га (рис. 1).

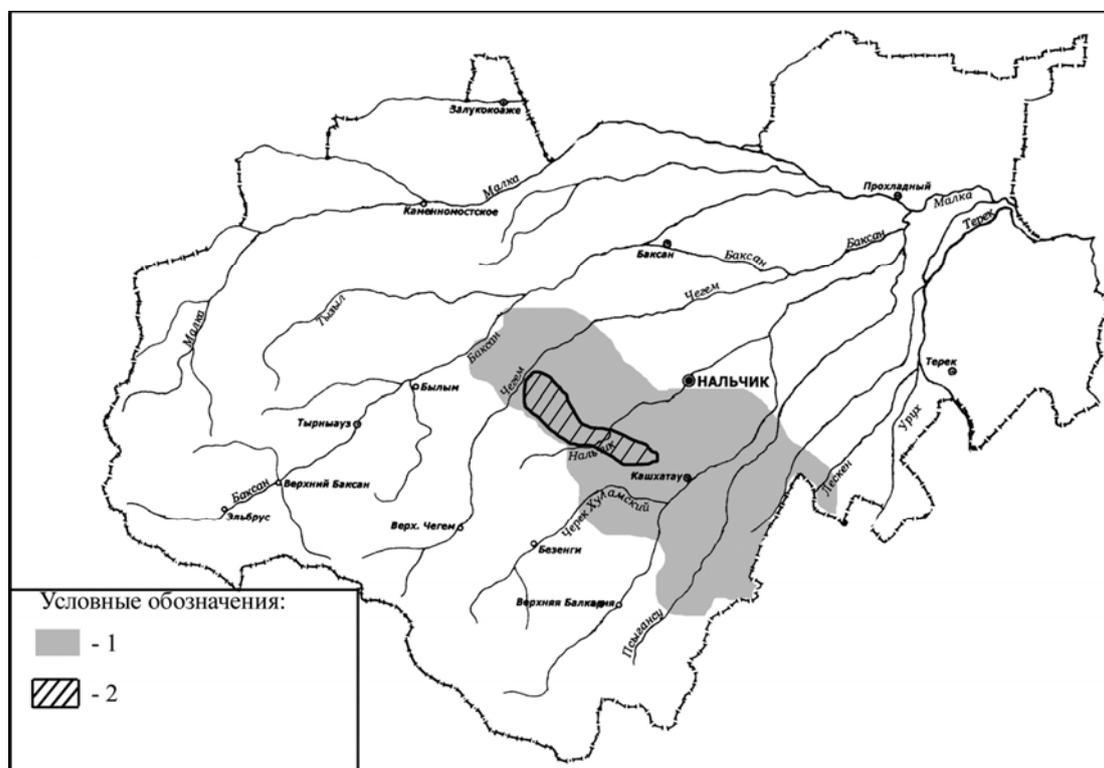

Рис. 1. Современное распространение благородного и пятнистого оленей на территории КБР: 1 – пояс широколиственных лесов; 2 – территория распространения исследованных видов

Исследованная территория представляет собой в основном широколиственные лесные ценозы с различным породным составом на склонах преимущественно северо-восточной экспозиции крутизной от 5 до 30° отрогов Скалистого и Мелового хребтов. Основная территория занята букняком с редким подлеском из смородины, с примесью граба, вкраплениями ивы, а также зарослями ежевики по полянам, где происходит вторичная сукцессия. По верхней границе леса преимущественно встречается ольха серая, с небольшой примесью клена. На нижних участках отмечена лещина, преимущественно по окраинам полей, а также примесь ольхи.

История пятнистого оленя на Кавказе начинается в 1938 г., когда был произведен их первый выпуск в Тебердинском заповеднике. В 70-е гг. вид был завезен в Ставропольский край и в Карачаево-Черкесию, в Краснодарский край – в 1979 г. В Кабардино-Балкарии мероприятия по акклиматизации начаты в 1966 г. Животных выпустили в естественные экосистемы, а также было создано оленеводческое отделение Майского зверосовхоза в окрестностях п. Белая речка для полувольного содержания, куда в целях промышленного разведения пантовых оленей из приморского совхоза «Сидими» было завезено 100 самцов и 100 самок [20]. В 1975 г. партию из 50 оленей выпустили на волю в леса Нальчикского охотхозяйства, 40 животных – в Баксанском госзаказнике. Выпущенные из Белореченского оленария животные заложили основу вольноживущей популяции в верховьях рр. Хеу и Белая. Небольшая группировка пятнистого оленя с равнинной части республики образована сбежавшими с территории Майского зверосовхоза животными. В пределах коренного ареала пятнистый олень приурочен к дубово- и кедрово-широколиственным лесам Приморья [24]. В местах акклиматизации в горных условиях олени сохранили свою привязанность к широколиственным лесам и лесным полянам, однако в различных частях Кавказа они занимают различные типы лесов и полей. На Центральном Кавказе и, в частности в КБР, вид обитает в буково-грабовых лесах среднегорья, имеющих луговые поляны с обильной растительностью. Хотя пятнистый олень адаптировался к широкому спектру ландшафтов Кавказа, при этом сохранилось его тяготение к умеренно-влажным биотопам.

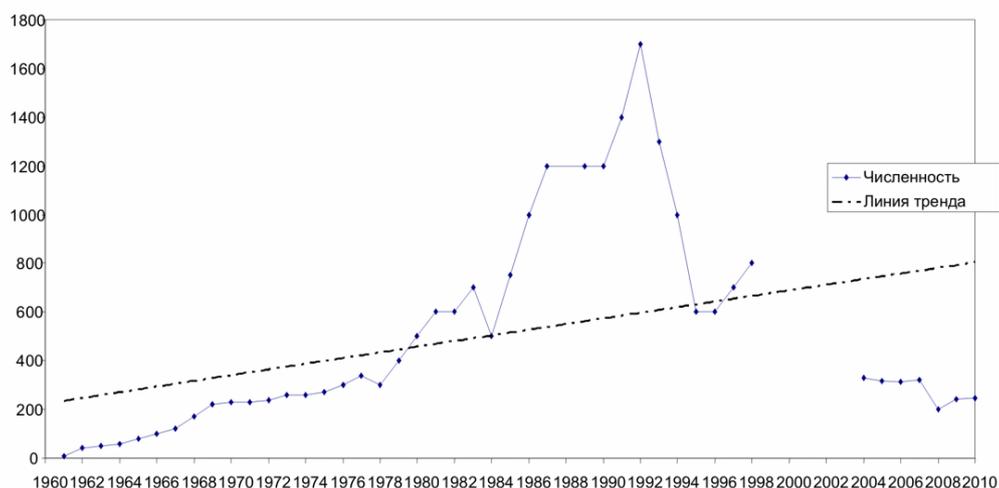
Результаты проведенных исследований показали, что пятнистый олень обитает на тех же участках, где и благородный. Небольшая группа существует и в равнинной части республики в лесных массивах Майского района. Характер обитания популяции вида на территории КБР обусловлен особенностями работ по акклиматизации вида. Пятнистый олень также не

освоил весь пояс широколиственных лесов, встречается только в указанных районах.

Численность и ее динамика. В прошлые века, когда охотничий пресс был невелик, кавказский благородный олень процветал почти во всех регионах Кавказа: на равнине, в горах, от предгорий до высокогорья всех типов поясности [24]. Несмотря на массовое истребление кавказского оленя, должного интереса к защите и восстановлению его популяций не проявлялось до середины 50-х годов XX века. Организация Кавказского государственного заповедника, налаживание охранной работы и проведение некоторых биотехнических мероприятий позволили предотвратить полное исчезновение вида на Западном Кавказе [1] при значительных колебаниях численности, минимального уровня в 600-700 особей популяция достигла к концу 1990-х гг. [29].

В отношении Центрального Кавказа имеющиеся данные скудны и фрагментарны. Как изложено выше, мероприятия по восстановлению благородного оленя в Кабардино-Балкарии были начаты в 1958 г. [6]. При выдержке в карантине и транспортировке большая часть оленей погибла. После выпуска на волю вплоть до начала 90-х гг. прошлого века наблюдалось стабильное увеличение численности вида в КБР (рис. 2) [9]. Группа оленей постоянно обитала в верховьях Белореченского и Герпегжском лесничеств Нальчикского охотхозяйства общей площадью около 14 тыс. га. Максимальное значение отмечено в 1992 г., когда популяция составляла 1700 особей. В дальнейшем, видимо в связи ростом браконьерства и ослаблением уровня охраны, численность стала снижаться и в настоящее время, по данным Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, водных биологических ресурсов и среды их обитания в КБР составляет 246 особей. В таблице 1 приводятся учетные данные за последние 7 лет, предоставленные охотпользователями, согласно которым численность благородного оленя в течение 2004-2007 гг. была стабильна и в среднем составляла 320 особей, в 2008 г. отмечено сокращение почти в 1,5 раза с последующим ростом.

Как следует из литературных данных, численность пятнистого оленя в КБР во второй половине прошлого столетия постоянно росла. Так, в 1980 г. их было около 120 особей, а в 1985 – 600 [13]. На 1 сентября 1989 г. только в Белореченском оленарии содержалось 1106 пятнистых оленей. За период 2004-2009 гг. лет, судя по официальным данным (табл. 1), численность популяции на территории КБР была относительно стабильна и варьировала в пределах 440-500 особей, в 2010 г. отмечено сокращение численности практически на треть.

Рис. 2. Тренд динамики численности благородного оленя в Кабардино-Балкарской республике в 1960-2010 гг.

Таблица 1. Численность оленей в КБР (по данным охотпользователей)

Годы	Численность	
	благородный олень	пятнистый олень
2004	329	442
2005	318	447
2006	312	463
2007	320	480
2008	200	500
2009	243	482
2010	246	324

Послепромысловый учет копытных, в том числе и оленей, ведется либо методом ЗМУ, либо методом прогона. И в том и в другом случаях визуальный учет всей популяции невозможен, основным материалом являются следы. При этом однозначно дифференцировать благородного и пятнистого оленя по следовой деятельности трудно [18]. По сравнению со следами благородного оленя следы пятнистого несколько меньше. Сравнение следов ног обоих видов оленей нужно подкреплять сравнением других признаков. Данное обстоятельство затрудняет учет оленей в природе при совместном их обитании,

как наблюдается в КБР, что не позволяет однозначно оценить численность того или иного вида. Поэтому при проведении исследований в 2003-2008 гг. нами проводился совокупный учет следов оленей в целом, без видовой дифференциации. По данным маршрутных учетов относительная численность оленя в местах зимней концентрации в Белореченском лесничестве при совокупном учете следов обоих видов составила 20,7 особей на 1000 га. Район обитания подавляющей части популяций оленей обоих видов охватывает узкой полосой территорию ближе к верхней границе леса и занимает относительно небольшую площадь – около 10 тыс. га. При пересчете на данную площадь совокупная численность животных обоих видов составила в пределах 207 особей. При условии наличия небольших группировок в районе заказников «Чегемский» и «Карасу» общая численность благородного и пятнистого оленей, по нашим данным, не превышает 250 особей. Полученные исполнителями проекта результаты не согласуются с такими охотпользователей, расхождение по общей численности обоих видов – почти в три раза. Косвенным подтверждением завышенных данных охотпользователей является незначительная реализация выданных лицензий (табл. 2).

Таблица 2. Сведения о количестве добытых оленей по Нальчикскому государственному охотничьему хозяйству

Вид	1999-2000		2000-2001		2001-2002		2002-2003		2003-2004		2004-2005	
	квота	доб.										
благородный олень	35	3	23	3	15	5	15	7	15	6	10	1
пятнистый олень	26	4	20	3	15	5	15	7	15	6	30	3

Заключение. Одним из приоритетных направлений Национального плана действий по сохранению биоразнообразия России [17] является борьба с интродуцентами, негативно влияющими на естественные природные экосистемы. К числу таких чужеродных вселенцев в фауне Кавказа относится и пятнистый олень. Многие ученые высказывали сомнение в целесообразности вселения чужеродного вида в фауну Кавказа, в которой представлен аборигенный подвид благородного оленя [22, 27, 28, 24, 7]. По мнению Г.И. Ильиной [11], интродукция пятнистого оленя как охотничье-промыслового животного по опыту акклиматизации, проведенной Главным управлением по заповедникам в различных географических зонах, является нерентабельной и бесперспективной. Введение в фауну территории, где обитает благородный олень, экологически весьма близкого пятнистого оценивается как «явное недоразумение, так как оно неминуемо приведет к нарушению биотических взаимоотношений». Работы по реинтродукции и охране благородного оленя привели к восстановлению и увеличению его численности в ряде районов Кавказа. Однако завоз особей европейского оленя привел к тому, что сохранность «чистых» популяций кавказского благородного оленя стоит под большим вопросом. Однозначно можно говорить о его отсутствии на территориях Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и др. Основным резерватом кавказского благородного оленя был и остается Кавказский заповедник.

Обитание на Кавказе, в том числе и в пределах КБР, благородного и пятнистого оленей следует относить к негативному явлению в силу того, что, во-первых, оба вида вступают в конкурентные отношения, во-вторых, возможна их гибридизация. Так, в литературе приводятся данные по естественной гибридизации пятнистого оленя с другим подвидом *C. elaphus* – изюбром [30]. В неволе гибриды получаются легко и вполне плодовиты. Изюбрь отбивает гарем пятнистого оленя. В последующих поколениях фенотипические отличия гибридов сглаживаются, однако генотип несет в себе признаки обоих видов [21]. При сохранении имеющейся тенденции к депрессии численности благородного оленя подобные явления вполне могут быть и на территории Кабардино-Балкарии.

Анализ сложившейся ситуации с благородным оленем на Кавказе и, в частности на территории Кабардино-Балкарии, позволяет заключить, что основными причинами, ее спровоцировавшими, являются: прямое уничтожение (браконьерская охота); недоучет мнения специалистов-зоологов, отсутствие координации в действиях охотхозяйств и природоохранных структур Кавказа, которыми восстановление численности благородного оленя велось за счет различного по происхождению ввозимого материала, а не за счет аборигенного, кавказского подвида;

сокращение естественных мест обитания (лесных ценозов); акклиматизация пятнистого оленя, с которым благородный может вступать в гибридизацию.

Одним из способов сохранения биоразнообразия на уровне биоценозов является контроль и регулирование саморасселения и акклиматизации чужеродных видов [16]. Главной задачей является предотвращение вселения инвазивных видов в природные сообщества, поскольку они могут сильно изменить их структуру. Изъятие этих видов из биоценозов и восстановление их структуры может быть сильно затруднено или невозможно.

Сохранение популяционной структуры вида – необходимое условие его устойчивого существования и неистощительного использования. Локальные популяции, внутривидовые формы и подвиды являются носителями уникальных адаптаций вида к конкретным условиям среды. Для поддержания пространственно-генетической структуры вида необходимо сохранение той степени изоляции популяций и форм, которая характерна для ненарушенных природных популяций.

Исходя из вышеизложенного, в целях изменения сложившейся ситуации с благородным и пятнистым оленем на Центральном Кавказе, в частности в КБР, представляется необходимым следующее: элиминация популяций оленей обоих неаборигенных таксонов, с целью дальнейшего восстановления кавказского благородного оленя; организация оленефермы для разведения кавказского благородного оленя в местных условиях с целью последующего расселения в естественной среде, для чего в качестве маточного поголовья использовать животных из Западного Предкавказья; организация лесного заповедника, охватывающего широколиственные леса терского варианта пояса как естественной среды обитания не только кавказского благородного оленя, но и всех представителей териофауны лесных экосистем Центрального Кавказа в пределах Кабардино-Балкарии.

После реализации выше приведенных мер немаловажным будет осуществление комплекса охранных и биотехнических мероприятий, направленных на рост и развитие популяции животных в природной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров, В.Н. Материалы по экологии оленя в Кавказском заповеднике // Тр. Кавказского зап. ка. – Краснодар, 1965. – С. 161-173.
2. Александров, В.Н. Экология кавказского оленя // Тр. Кавказского зап. ка. – 1968. – Вып. 10. – С. 95-200.
3. Бобринский, Н.А. Определитель млекопитающих СССР / Н.А. Бобринский, Б.А. Кузнецов, А.П. Кузьякин. – М.: Сов. наука, 1944. – 440 с.

4. Боголюбов, А.С. Методика зимнего маршрутного учета млекопитающих по следам. – М.: Экосистема, 1997. – 13 с.
5. Верецагин, Н.К. Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 704 с.
6. Воронин, И.В. Нальчикское лесохозяйственное хозяйство / И.В. Воронин, Х.Б. Саншоев. – Нальчик, 1972. – 51 с.
7. Гаджиев, Д.В. Акклиматизация млекопитающих в Азербайджане // В кн. Животный мир Азербайджана. – Баку: ЭЛМ, 2000. Т. III. – С. 617-625.
8. Гептнер, В.Г. Млекопитающие Дагестана / В.Г. Гептнер, А.Н. Формозов // Сб. тр. Зоомузея МГУ. – М., 1941. – Т. VI. – С. 45-81.
9. Данилкин, А.А. Олени (Cervidae). – М.: «Геос», 1992. – 552 с.
10. Динник, Н.Я. Звери Кавказа. Китообразные и копытные. – Тифлис. – 1910. – Т. 27, вып. 1, ч. 1. – 246 с.
11. Ильина, Г.И. Экологические особенности пятнистого оленя и перспективы его акклиматизации в европейской части СССР // Уч. зап. Московского городского пед. института им. В.П. Потемкина. – 1956. – Т. LXI. – С. 3-90.
12. Красовский, Д.Б. Материалы к познанию наземных позвоночных Рутулского кантона Дагестанской АССР // Известия 2-го Северо-Кавказского пединститута им. Гориева. – Орджоникидзе, 1932. – Т. IX. – С. 3-90.
13. Кузякин, В.А. Ресурсы основных видов охотничьих млекопитающих в РСФСР // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – С. 119-161.
14. Наниев, В.И. Некоторые изменения ареалов и видового состава млекопитающих СО АССР // Уч. зап. Сев.-Осет. пед. ин-та. – Орджоникидзе, 1956. – С. 283-298.
15. Насимович, А.А. Об организации заповедника высокогорной природы Центрального Кавказа // Охрана природы. – 1950. – №11. – С. 72-79.
16. Национальная стратегия сохранения биоразнообразия РФ. – М.: РАН, МПР РФ, 2001. – 76 с.
17. Национальный план действий по сохранению биоразнообразия РФ. Приоритетные направления. – М.: РАН, МПР РФ, 2001. – 24 с.
18. Ошмарин, П.Г. Следы в природе / П.Г. Ошмарин, Д.Г. Пикунев. – М.: Наука, 1990. – 295 с.
19. Павлинов, И.Я. Систематика млекопитающих СССР / И.Я. Павлинов, О.Л. Россолимо. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 285 с.
20. Павлов, М.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Копытные. – Киров, 1999. Ч. III. – 667 с.
21. Присяжнюк, В.Е. Межвидовая гибридизация пятнистого оленя и диагностика гибридных популяций // Копытные в зоопарках и питомниках: Межвед. сб. науч. и науч-метод. тр. – М., 2005. – С. 85-93.
22. Равкин, Е.С. Ресурсы диких копытных на Северном Кавказе и антропогенное воздействие на них // В сб. Копытные фауны СССР. Экология. Морфология. Использование. Охрана. – М.: Наука, 1975. – С. 17-18.
23. Соколов, В.Е. Позвоночные Кавказа. Млекопитающие. Насекомоядные / В.Е. Соколов, А.К. Темботов. – М.: Наука, 1989. – 548 с.
24. Соколов, В.Е. Позвоночные Кавказа. Млекопитающие. Копытные / В.Е. Соколов, А.К. Темботов. – М.: Наука, 1993. – 527 с.
25. Соколов, И.И. Фауна СССР. Млекопитающие. Копытные звери (отряды Perissodactyla и Artiodactyla). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. I, вып. 3. – 640 с.
26. Темботов, А.К. География млекопитающих Северного Кавказа. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 245 с.
27. Темботов, А.К. Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1982. – 320 с.
28. Темботов, А.К. Животный мир Кабардино-Балкарии / А.К. Темботов, Х.Х. Шхашамшиев. – Нальчик, 1984. – 192 с.
29. Тренет, С.А. Состояние популяции оленя (*Cervus elaphus maral*) в Кавказском заповеднике: итоги социально-экономического кризиса 1990-х годов // «Вестник ВУЗов». – Ростов, 2006. – С. 98-103.
30. Шварц, С.С. Экологические закономерности эволюции. – М.: «Наука», 1980. – 278 с.

CONDITION OF DEERS POPULATIONS (ARTIODACTYLA, MAMMALIA) AND THEIR VALUE AS THE OBJECT OF HUNTING ON TERRITORIES OF KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

© 2010 F.A. Tembotova, A.B. Phitikov

Institute of ecology of Mountain Territories Ecology KBSC RAS, Nalchik

In work the condition of populations from genus kinds of Red deers (*Cervus* L., 1758) in Central Caucasus within the limits of Kabardino-Balkarian Republic is analyzed. Data on dynamics of numerosity and distribution of Red deers and Sika deers from second half of XX century till present time are cited. Offers on reintroduction and restoration of Caucasian subspecies of Red deer and elimination of introduced Sika deer in territory of republic are stated.

Key words: Red deer, Sika deer, numerosity, reintroduction, restoration of native fauna